

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ШАРИФ

что ал-фикх-право не выступает элементом Ш. и даже частично с ним не совпадает. Их соотношение представляется как связь между источником и порождаемыми им нормами. Иначе говоря, Ш. играет роль основы, источника ал-фикха, который в этом случае выступает нормативной интерпретацией положений Ш.

Действительно, с позиций исторического и социологического подходов Ш. можно понимать как общее учение об исламском образе жизни, как комплекс предписаний, обязательных для исполнения правоверными и содержащихся преимущественно в Коране и сунне. В них прежде всего затрагиваются вопросы догматики и этики, определяющие внутренний мир, убеждения и религиозную совесть мусульманина. Что же касается поступков человека, его внешнего поведения, то положения Ш. регламентируют их не сами по себе, а путем конкретизации в определенных нормах. Эту функцию и выполняет ал-фикх-юриспруденция, которая выступает дисциплиной, занимающейся выведением конкретных правил поведения из Ш. Можно сказать, что на уровне нормативной регламентации отношений между людьми Ш. не может обойтись без ал-фикха-права, а знание нормативной стороны Ш. существует реально лишь в конкретной форме учений различных толков ал-фикха-юриспруденции. Только посредством ал-фикха происходит перевод положений Ш. в плоскость практически действующих и соблюдаемых мусульманами правил поведения. Иначе говоря, положения Корана и сунны составляют содержание Ш., который, в свою очередь, играет роль общего идейного источника, религиозно-этической основы ал-фикха (права и юриспруденции). При таком понимании Ш. сближается с исламом в целом и составляет предмет не только ал-фикха-юриспруденции, но и других религиозных дисциплин.

Лит-ра: Ибн Халдун. Мухаддима. [Б. м., б. г.], 444; Петрушевский. Ислам, 125; Массэ. Ислам, 83—109; Сюкияйнен. Право, 7—64; М. ал-Газали. Фи-л-ақида ва-ш-шари'а. Каир, 1959; М. С. ал-Ашмауи. Усул аш-шари'а. Бейрут, 1983; I. Goldziher. Le dogme et la loi de l'Islam. P., 1920; J. Schacht. Shari'a.—ShEI, 524—529.

Л. С.

ШАРИФ (мн. ч. ашраф, шурафа'; «знатный», «благородный») — обозначение потомков Мухаммада (синонимы саййид; мир, амир — Иран, Турция, Индия; хабиб — «возлюбленный» — Аравия, Суматра); сабзпуш — «одетый в зеленое» — Индия). Иногда различают Ш. как потомков внука пророка ал-Хасана и саййидов как потомков его брата ал-Хусайна (ср. *ходжа* 2).

Первоначально термином Ш. обозначалась мусульманская аристократия — главы известных семей, которые в ходе арабских завоеваний составили новый правящий слой. Под влиянием шиитской пропаганды термин Ш. стал во все большей степени прилагаться к потомкам Мухаммада — ахл ал-байт («люди Дома»). Это представление было закреплено согласно мнению религиозных авторитетов, однако по поводу объема понятия ахл ал-байт в средневековом исламе шла острая полемика.

Ш. следовало оказывать уважение, что обосновывалось Кораном (42:23/22) и явилось результатом почитания самого Мухаммада. Человека, обидевшего Ш., следовало возненавидеть, а обиды со стороны Ш. нужно было смиренно переносить, им нужно было помогать, молчать об их недостатках и превозносить их добродетели, им

нужно дарить то, что они хотели бы приобрести. За честь нужно считать брак богатой невесты с бедным Ш., хотя таких браков совершалось немного, ибо рожденные в них Ш. не считались. Никого из Ш. не постигнет наказание Судного дня, все грехи будут им прощены. Ш. следовало помянуть в молитве (ташаххуд). Ш., ведущий благочестивый образ жизни, становился в сознании окружающих «святым» (вали). На Юге Аравии и в Северной Африке распространено поверье о чудодейственных целительных способностях Ш. Согласно указу египетского султана ал-Ашрафа Ша'бана, принятому в 1371-72 г., отличительным элементом одежды Ш. объявлялся зеленый знак (шутфа) на турбане. В 1596 г. при египетском папе ас-Саййиде Мухаммаде аш-Шарифе был принят указ о ношении Ш. турбана зеленого цвета. Религиозные авторитеты объявили это допустимым, но не обязательным новшеством. Зеленый турбан как знак принадлежности к Ш. был принят по всему мусульманскому миру, хотя иногда использовались белый или голубой цвета. От обыкновенных мусульман Ш. отличались также тем, что им было запрещено претендовать на долю садаки. Это обосновывалось рядом хадисов.

По крайней мере со времен Аббасидов главой Ш. считался накиб, избираемый из их числа. В IX в. в крупных городах появляются свои накибы, которые подчинялись накибу накибов (накиб ан-нукаба'). Накиб должен был быть знатоком генеалогий, чтобы судить о подлинности генеалогических притязаний Ш., должен был следить за поведением Ш. и блюсти их интересы, надзирать за вакфами, принадлежавшими Ш. Накиб накибов исполнял также судебные и ряд иных функций.

Со времен средневековья Ш. расселились по всему мусульманскому миру. Ряд семей смогли на разный срок добиться власти в Табаристане, Дайламе, Западной Аравии, Йемене, Марокко и ряде других областей и государств. Однако большинство Ш. жили и живут в бедности.

Лит-ра: Mev. Ренеассанс, указ.; Westermarck. Pagan Survivals, Index; Hodgson. Venture, Index; C. van Arendonk. Sharif.—ShEI, 529—533.

Е. П.

ШАТАХ (мн. ч. шатахат или шатхйайт; от глагола шатаха — «быть в движении», «бурлить, будучи стесненной берегами» — о воде в реке) — изречение, произносимое суфием, утратившим контроль над собой в момент мистического экстаза (ваджд). Термин Ш. мог употребляться и для обозначения самого экстаза. Исхода из значения глагола, суфийские теоретики определяли Ш. как «выплескивание» наружу чувств, овладевших душой мистика в результате видения бога (мушахадат ал-хакк), «уничтожения» в нем собственного «я» (фана' 'ан нафсихи), ощущения своего единства с ним (иттихад). В основе Ш. лежит мистическое переживание, поэтому он заведомо иррационален; его истинный смысл, как считали суфии и близкие к ним богословы, может быть понят и оценен только теми, кто испытал аналогичное переживание. «Непосвященные», как правило, видели в Ш. либо бессмыслицу, либо, если данное изречение противоречило общепринятым религиозным догматам, «неверие» (зандака).

Наибольшую известность приобрели экстатические изречения ал-Бистами (ум. в 875 г.), ат-Тустари (ум. в 896 г.), ал-Халладжа (ум. в 922 г.), аш-Шибли (ум. в 946 г.), Абу Са'ида б. Аби-Л-Хайра (ум. в 1048 г.) и др. Ярким примером Ш. служит историческая фраза ал-Халладжа: «Я — Бог!» (ана-л-Хакк), согласно мусульманской традиции, стоившая ему жизни и положившая начало